

Величина, уходящая в бесконечность

Проблема взаимосвязи науки и религии: вопросы происхождения и смысла жизни

Игорь СЕМЕНЕНЯ, доктор медицинских наук, профессор

Системный анализ накопленных к настоящему времени сведений по вопросам происхождения и смысла жизни позволяет по-особому подойти к проблеме взаимоотношений непримиримых на первый взгляд направлений человеческой мысли – науки и религии, каждое из которых имеет свое конкретное видение феномена жизни. В то же время в Программе сотрудничества НАН Беларуси и Белорусской православной церкви, подписанной руководителями этих организаций в 2004 году, указана, в частности, необходимость создания условий для формирования общественного мнения о глубокой взаимосвязи науки и религии.

В свое время выдающийся физик лауреат Нобелевской премии А. Эйнштейн утверждал, что «не может быть конфликта между наукой и религией... Наука без религии увечна, религия без науки – слепа... Моя религия – это глубоко почувствованная уверенность в существовании Высшего Интеллекта, который открывается нам в до-

ступном познанию мире». Другой физик и тоже лауреат Нобелевской премии М. Планк писал: «Божество, к которому религиозный человек пытается приблизиться при помощи религиозных символов, равноценно, по существу, той проявляющейся в законах природы силе, о которой исследователь в определенной мере получает представление с помощью своих органов чувств... Огромные успехи естественно-научного познания... укрепляют надежду на непрерывное углубление нашего понимания того, как осуществляет управление природой правящей ею Всемогущий Разум». Глубокой религиозностью было проникнуто сознание и таких великих естествоиспытателей, как И. Ньютон, И. Кеплер, Г. Лейбниц. Согласно высказыванию писателя А. Грина, «наука вновь подошла к силам, недоступным исследованию, ибо они в корне, в сущности своей – Ничто, давшее Все... Глубоко важно, что религия и наука сошлись вновь в том месте, с какого первоначально удалились в разные стороны; вернее, религия поджидала здесь науку, и они смотрят теперь друг другу в лицо». Такое миропонимание открылось и выдающемуся художнику сюрреалисту С. Дали: «Рано или поздно произойдет мистическое слияние научных открытий в области ядерной физики и религиозной концепции».

Тем не менее в официальных научных кругах многими учеными до сих пор фено-

ОБ АВТОРЕ

СЕМЕНЕНЯ Игорь Николаевич.

Родился в 1960 году в Минске. В 1983 году окончил педиатрический факультет Минского государственного медицинского института (МГМИ), в 2010 году – Академию управления при Президенте Республики Беларусь.

В 1983–1995 годах занимался научной и преподавательской деятельностью в МГМИ.

С 1995 по 2003 год – ученый секретарь Отделения медико-биологических наук НАН Беларуси. В 2003–2006 годах – главный ученый секретарь Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь.

С 2006 по 2007 год – декан Белорусского института правоведения. С 2007 по 2011 год – начальник отдела науки Министерства здравоохранения, с 2011 года – начальник отдела научного обеспечения и международного сотрудничества Департамента по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС Министерства по чрезвычайным ситуациям. По совместительству работал заведующим лабораторией прикладной физиологии в Институте физиологии НАН Беларуси, профессором кафедры физиологии и биохимии в Белорусском государственном университете физической культуры, профессором кафедры психологии в Институте правоведения.

Доктор медицинских наук (2001), профессор (2003).

Автор более 580 публикаций, в том числе 4 книг.

Сфера научных интересов: механизмы термо- и иммунорегуляции в норме и патологии, проблемы психической регуляции процессов жизнедеятельности, проблемы общей онкологии, философско-методологические проблемы медицины, проблемы космической экологии человека и др.

мен жизни представляется чисто земным, случайным явлением. Такая позиция с нашей точки зрения не выдерживает никакой критики. Для формирования адекватного мировосприятия, которое, в конечном счете, позволит гармонизировать жизнь человека, необходим разрыв «оков» своего рода феномена «планетарной замкнутости сознания», порожденного ограниченностью знания, гордыней и пока еще сохраняющимися стереотипами атеистической идеологии. Принципиально значимой в сфере науки является все возрастающая потребность в изменении мышления в сторону космоизации научного знания.

В свое время научный мир с восторгом воспринял концепции происхождения живых существ Ч. Дарвина, А. Опарина и др. Они так или иначе отдельными фрагментами вписываются в общую картину происхождения жизни на Земле, однако не дают ответа на главный вопрос: как на безжизненной, примитивной, почти целиком неорганической планете возникла такая удивительно разнообразная и сложнейшим образом организованная жизнь. Большинство атеистически ориентированных людей считают, что это стало возможным в связи с огромным временным промежутком, прошедшим от возникновения планеты до появления первых живых организмов, их дальнейшей эволюции. По нашему мнению, в данном случае имеет место глубокое непонимание того, что время без организующего фактора – пустой звук. Разум человека как вершины эволюции биологического мира на Земле до сих пор в полной мере не может осознать эту уникальную систему.

Все свидетельствует о том, что в природе присутствует какая-то разумность, несомненно, на много порядков превосходящая разум человека, которая и определила появление живых существ. Каким образом? По-видимому, с помощью полевых космических программ, что и явились кодом для создания сложнейших клеточных конструкций, многоклеточных организмов, их функций, апогеем которых стала психика человека. Накоплено много данных о том, что известные естественные физические поля (электрические, магнитные, электромагнитные, гравитационные) влияют на процессы самоорганизации вещества. Высказывается даже предположение: ге-

нетический код представляет собой вещественное воплощение электромагнитного кода в связи с определенным структурным сходством электромагнитной волны и двойной спирали ДНК.

Современные мыслители перефразировали сакраментальные слова из Евангелия от Иоанна: вначале был код, и код был у света, и кодом был свет. А. Эйнштейн писал: «То, что происходит в природе, по-видимому, настолько детерминировано, что глубокие закономерности связывают не только протекание процесса во времени, но и его начальное состояние... Я глубоко убежден, что мы не остановимся на уровне субпричинности, а придем в конце концов к сверхпричинности». Великий естествоиспытатель и мыслитель К. Бэр полагал: «Пальма первенства достанется тому счастливцу, которому будет суждено свести образовательные силы животных организмов к общим силам или жизненным законам мирового целого». К. Бэр развивал представление о мыслях творения, которые самоорганизуются в целостный организм. По его мнению, земной человек есть одно из возможных воплощений идеи человека во Вселенной.

О вероятности возникновения жизни на Земле говорят такие данные. Из элементов, входящих в состав одной из наиболее простых молекул ДНК, можно составить 10^{130} различных комбинаций. Если предположить, что такие попытки производились бы с колоссальной скоростью, например, миллион в секунду, то за 15–20 миллиардов лет (возраст нашей Вселенной) было бы совершено всего лишь 10^{24} попыток. А если учесть, что возраст Земли приблизительно 4,5 миллиарда лет и первые живые организмы появились 4 миллиарда лет назад, то случайность возникновения жизни на Земле практически невероятна. По мнению американского ученого Ч. Викрамасингхе, «скорее ураган, проносящийся по кладбищу старых самолетов, соберет новехонький суперлайнер из кусков лома, чем в результате случайных процессов возникнет из своих компонентов жизнь». Вероятность случайного возникновения жизни на Земле так же невелика, как и то, что, хаотично ударяя по клавишам пишущей машинки, можно напечатать повесть или роман.

Потому и приходят мысли о существовании неких разумных сил, обладающих

колоссальным энергоинформационным потенциалом и способных обеспечить пространственно-временную «самоорганизацию» живого вещества. Если принять концепцию об изначальном существовании какого-то полевого кода, определяющего развертывание всех процессов самоорганизации во Вселенной, то жизнь в полевых формах существовала всегда. Вероятно, это и хотел подчеркнуть академик В. Вернадский, отмечая, что жизнь вечна, как вечна материя и ее неотъемлемые атрибуты – пространство и время. По мнению американского физика Д. Бома, жизнь, интеллект присутствуют не только в веществе, но и во всей Вселенной, в энергии, пространстве, времени.

Основоположник гелиобиологии А. Чижевский писал: «Мы привыкли придерживаться грубого и узкого антифилософского взгляда на жизнь как на результат случайной игры только земных сил. Это, конечно, неверно. Жизнь же, как мы видим, в значительно большей степени есть явление космическое, чем земное. Она создана воздействием творческой динамики космоса на инертный материал Земли. Она живет динамикой этих сил, и каждое биение органического пульса согласовано с биением космического сердца...». По убеждению академика В. Вернадского: «Твари Земли являются созданием сложного космического процесса, необходимой и закономерной частью стройного космического механиз-

ма, в котором, как мы знаем, нет случайностей». В такой ситуации прослеживается аналогия с религиозным представлением о божественном, а с точки зрения науки высокоорганизованном полевым творении живых существ. Получается, что полевые формы жизни как бы оживляют, одухотворяют косную материю. Один из основоположников трансперсональной психологии С. Гроф полагает, что «уже невозможно продолжать считать сознание... побочным продуктом физиологических процессов мозга... сознание оказывается первичным атрибутом бытия и вплетено в саму материю феноменологического мира». В Библии сказано: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою».

Итак, к чему мы приходим? К тому, что поле первично, а вещество вторично, что поле является фундаментальным фактором, интегрирующим и определяющим процессы самоорганизации во Вселенной. Отсюда «новые» подходы во взглядах на эволюцию органического и неорганического мира и многие другие природные явления. В частности, это позволяет по-другому подойти к проблеме взаимоотношений двух, как считалось, непримиримых направлений философии – идеализма и материализма, а также религии и естествознания. Ведь они сходятся в том, что в природе существуют силы, которые определяют возникновение и течение всех процессов. Только религия основывается на вере в Творца, а наука использует научный метод познания для построения научной картины мира и объяснения природных явлений и закономерностей.

Сейчас «непреодолимая» стена между идеализмом и материализмом рушится под натиском достижений в изучении и осмыслении полевой организации природы. В 1953 году в книге «Роза Мира» Д. Андреев написал: «Первичность материи по отношению к сознанию... – эти наивные тезисы материализма... могут еще удерживаться в обращении лишь... благодаря вмешательству сил, имеющих отношение не столько к философии, сколько к полицейской системе». В представлении А. Андреевой, жены Д. Андреева, «атеизм был воинствующей, командующей, облаченной неограниченной властью программой уничтожения все-

го, что мы обобщаем понятием «духовный». Один из исследователей мироздания И. Соулсон в книге «Миры» писал, что «атеизм является бедой советских ученых, а не их виной». По мнению С. Грофа, «по мере того как революционные достижения в различных отраслях современной науки развеивают чары устаревшего материалистического мировоззрения, перед нами проступают контуры нового, целостного понимания самих себя, природы и Вселенной».

Несомненно, что некоторые процессы самоорганизации вещества можно объяснить и без вмешательства сверхъестественного. Например, в растительном масле, налитом не очень толстым слоем на сковородку, при нагревании появляются видимые невооруженным глазом структуры, напоминающие пчелиные соты: по краям шестиугольных ячеек наблюдаются нисходящие струйки, а в центре – восходящие. Однако используя концептуальный аппарат и такие «технические» подходы синергетики (науки о процессах самоорганизации, зарождения и развития структур в первоначально однородной среде), невозможно, на наш взгляд, объяснить появление даже простейших живых организмов, не говоря уже о возникновении сознания, подсознания и мышления человека. Познаваемые нами законы природы являются, по-видимому, лишь инструментом, тем механизмом, посредством которого «неизвестные разумные силы» (определение К. Циолковского) обеспечили появление живого вещества на нашей планете. По мнению Д. Андреева, «иногда имеют место явления, которые субъективно могут казаться нарушениями законов природы «высшими силами». Это называют чудом. Но там, где такие явления действительно совершаются, а не оказываются aberrациями, там происходит вовсе не нарушение естественных законов «произволом» высших сил, а проявление этих сил через ряд других законов, нам еще не ясных».

Интересно, что для А. Эйнштейна главным вопросом, который интересовал его всю жизнь, помимо единой теории поля, которую он так и не создал, был вопрос «Каков замысел Бога?». На наш взгляд, это неплохо выразил русский религиозный философ Н. Бердяев: «Бог нуждается... в творчестве человека... Творчество – это цель жизни человека на земле, то, для че-

го Бог создал его... Бог хочет от человека продолжения Его творения». Д. Андреев так охарактеризовал творчество: «Творить во всем: в слове и в градостроительстве, в точных науках и в садоводстве, в украшении жизни и в ее умягчении, в богослужении и в искусстве мистериалов, в любви мужчины и женщины, в пестовании детей, в развитии человеческого тела и в танце, в просветлении природы и в игре... всякое творчество, кроме демонического... есть богосотворчество: им человек поднимает себя над собой, обоживая и собственное сердце, и сердца других...».

В то же время академик В. Казначеев констатирует: «К сожалению, до сих пор распространена теория белково-нуклеинового центризма строения живого вещества во Вселенной. Существование же других форм живой и разумной материи в официальных научных кругах не допускается... В понимании целостности живого, его сущности мы не то что отстаем – мы продолжаем оставаться на лысенковской позиции... естествознание упирается в непонимание каких-то более глубоких организаций жизни». Он считает, что интеллект «не сводится, конечно, к даже самым сложным химическим межнейронным процессам. На мой взгляд, нейрофизиологи находятся сейчас в кризисе, потому что ищут все-таки какую-то клеточную химическую процедуру. Это может быть важным, но не главным». По его мнению, живой организм является симбиозом различных форм жизни, включая полевые.

Вопросы, касающиеся жизни после смерти и взаимосвязи психики и мозга, занимают человечество на протяжении всей истории. Уже в наше время по этому поводу родился забавный анекдот: «Сидят два плода в утробе матери. Один другому говорит: «Слушай, ты еще продолжаешь верить в жизнь после родов? Ведь оттуда никто не возвращался...»

Ключевой элемент в проблеме загробной жизни – психика человека. Проблема связи психики и головного мозга стара как мир. Может ли психика существовать вне связи с мозгом или со смертью мозга она бесследно исчезает? Является ли мозг необходимым субстратом, т.е. источником психической деятельности? Может ли после смерти живого вещества, индивидуума продолжаться его жизнь в иных формах?

До сих пор вразумительного, научно обоснованного ответа на эти вопросы никто не дал.

С нашей точки зрения, материальным эквивалентом психики является психическое (нейропсихическое) поле, т.е. физическое поле неясной природы, учение о котором начало формироваться в глубокой древности как учение о психической энергии. Источник формирования этого поля – головной мозг (в настоящее время известно, что любой живой объект служит источником различных излучений, в частности электромагнитного, и такое излучение несет всю информацию о нем). По-видимому, вокруг головного мозга в процессе его зарождения и развития первоначально формируется какой-то базовый полевой каркас в форме своего рода матрицы, которая выступает основой для развития психики. Эту полевую матрицу с учетом использующегося в психофизике и теоретической биологии представления о солитонных голограммах можно обозначить как солитонно-голографический фантом психики (СГФП). В процессе созревания мозга созревает и СГФП, который наполняется информацией, прежде всего, мыслями, образами (мыслеобразами), имеющими определенную полевую природу и формирующимися в результате переработки структурами мозга различной информации, поступающей через сенсорные системы. Каждый квант психической деятельности сочетается с изменениями нейрохимических и нейрофизиологических процессов в мозгу, например, сдвигами содержания нейротрансмиттеров, электрической активности нейронов, микро- и наноморфологическими изменениями в нейронах, глиальных клетках, межклеточном веществе. Поступающая в мозг через систему различных анализаторов информация, влияющая на психическую деятельность, вызывает, с одной стороны, определенные структурно-метаболические изменения в головном мозгу, с другой – приводит к специфическим излучениям нервной ткани, в точности соответствующим структурно-метаболическим сдвигам. Складывается впечатление, что изменения нейрохимических и нейрофизиологических процессов в мозгу могут рождают мысли, так же как и появляющиеся в нашем сознании мысли могут влиять на нейрохимические и

нейрофизиологические процессы в мозгу. Получается, мозг является источником и носителем сложного физического (психического, нейропсихического) поля, структура которого, порождаемая обменом веществ, энергии и информации, способна управлять деятельностью мозга.

С учетом накопленных фактов, свидетельствующих о том, что психическая деятельность может полноценно осуществляться на высоком интеллектуальном уровне даже при значительных дефектах мозга (отсутствии целого полушария или почти всего мозга), возникает предположение, что мысли как кванты психического поля в состоянии самостоятельно, без участия вещества мозга, индукционно рождают другие мысли, и это объясняет, например, феномен фантазии. При жизни индивидуума неразрывно связанный с ним СГФП, с одной стороны, живет своей относительно замкнутой, изолированной жизнью, с другой – может периодически, по типу, скажем, резонансного взаимодействия подключаться к глобальной системе мирового информационного поля, психосфере планеты или входить в контакт с СГФП других людей. Проявлениями этого могут выступать, например, различные парапсихические феномены, инсайт (озарение), феноменальная память и счет (известно, скажем, что большинство счетчиков-феноменов – психически большие или умственно недоразвитые люди), внезапное проявление способности говорить на неизвестном языке, поэтический дар – своего рода «трансфизические прорывы психики». Процесс воспоминания, например, можно представить как резонансное взаимодействие мыслеобразов поиска с мыслеобразами ответа на них.

Роль резонансных взаимодействий в живых системах А. Чижевский в свое время характеризовал так: «В то время как в технике стало уже совершенно привычным видеть, как ничтожный по своей мощности управляющий сигнал приводит в действие гигантские потоки энергии, в биологии такую возможность многие продолжают считать невероятной». Как отметила Е. Рерих в книге «Агни Йога» («Живая этика»): «Клише открытий великих носятся в пространстве. Те, кто могут напрячь свою психическую энергию в ритм космических энергий, те примут в сознание сокровища». Получается,

что человек, несмотря на внешние «рамки», не имеет границ. И это обеспечивает ему психика.

Складывается впечатление, что СГФП – это вечная система, в отличие от вещества мозга и организма в целом. После физической смерти организма СГФП (возможно именуемый «душой») отделяется от головного мозга в силу разрушения связей с погибающей нервной тканью и целиком вписывается в общую глобальную систему мирового космического разума (вселенского психического поля, мирового информационного поля и др.), являясь его элементом и участвуя в процессах самоорганизации и дальнейшего развития Вселенной. По мнению К. Поппера, Вселенная – открытая творческая система, которая произвела жизнь, людей и сама может физически преобразовываться под влиянием их творческой деятельности. Небезосновательно высказываются мысли и о том, что персонажи произведений литературы и искусства как мыслеобразы психических полей многих людей имеют свою мистическую жизнь в иных полевых мирах. Так, например, по мнению белорусского психолога К. Сельчэнка, «любой зритель также ответственен за собственные восприятия, ибо таинственным образом он творчески соучаствует в продолжении жизни произведения, внося в ее поток свою собственную незримую, но вполне реальную мистическую лепту».

В свое время вице-президент теософского общества России Е. Писарева заметила: «Материалистическое мирозерцание представляет великий тормоз для дальнейшего развития человека. Жизнь во всем ее целом – огромная величина, уходящая своим прошлым и своим будущим в беспредельность; ее видимые физические проявления лишь символы великой невидимой ткани жизни. Эту невидимую ткань чувствуют художники и поэты, ее опытно знают люди религиозного сознания, ее никогда не отрицали идеалисты... материалистическое понимание жизненных явлений действительно угашает самый смысл жизни, самую ценность ее, потому что для внешнего физического процесса жизни настанет неизбежный конец, и человек, не видящий за этим концом никакого продолжения, стоит лицом к лицу с бездной небытия, с уничтожением всего, а отсюда – отчаяние и отворачивание к бес-

смыслице жизни. Ничто не помогает в такой степени понять невидимую сторону жизни, как искусство...».

С учетом сказанного становится более понятной позиция лауреата Нобелевской премии нейрофизиолога Д. Эклса, удостоенного ее в 1963 году совместно с А. Ходжкином и А. Хаксли «за открытия, касающиеся ионных механизмов возбуждения и торможения в периферических и центральных участках нервных клеток». Он говорил, что 95 % публикуемых работ по нервной системе не годятся для построения большой теории...

Теперь становится очевидным, что определение жизни, данное Ф. Энгельсом и вошедшее в школьные и вузовские учебники, а именно: «Жизнь есть способ существования белковых тел, существенным моментом которого является постоянный обмен веществ с окружающей их внешней средой, причем с прекращением этого обмена веществ прекращается и жизнь, что приводит к разложению белка», имеет весьма ограниченное значение.

С нашей точки зрения, живые существа на Земле созданы, прежде всего, как генераторы психической энергии (психических полей), которые используются Космическим Разумом в широкомасштабных процессах самоорганизации и развития Вселенной (вселенных). Ведь все вещественное, что создается людьми, со временем исчезает (разрушается самими людьми и природой), как и сами люди, животный и растительный мир. Навсегда сохраняются в мироздании лишь невидимые человеку физические поля, фиксирующие всю историю человечества, все происходящее в природе. Сейчас это доказано и не вызывает сомнения. Отсюда, например, и новый взгляд на проблему биологического разнообразия. Получается, что биологическая целесообразность биологического разнообразия в природе, сравнительно небольшая продолжительность жизни организмов, в частности человека, может объясняться, упрощенно выражаясь, потребностью Высшего Интеллекта (выражение А. Эйнштейна) в разнокачественной психической энергии в связи с уникальностью каждого организма. Вот что полагала, например, Е. Рерих: «Мысль есть пространственное существо... Мысль бессмертна и живет, создавая новые сочетания... Сознание и мысль

творяют космические ступени... Именно природе мысли надо исследовать».

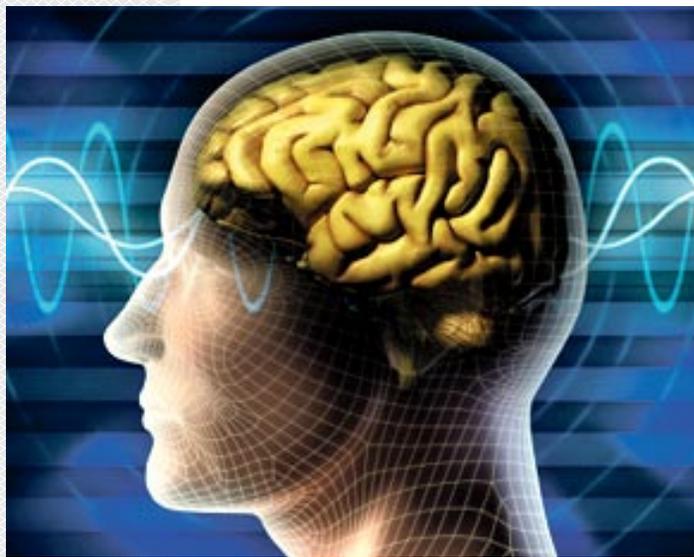
С этих позиций очевидно, что в творческих целях светлыми, провиденциальными, божественными силами используются психические поля, генерируемые на основе любви, красоты, доброты, стремления к совершенству, созидательной деятельности. Психические же поля, связанные с ненавистью, агрессией, насилием, алчностью, завистью, страхом, депрессией являются источником подпитки демонических сил и направлены на разрушение, страдание, а может быть и на потенцирование гигантских потоков природных физических и иных факторов, вызывающих деструктивные процессы на Земле (ураганы, смерчи, всевозможные катастрофы, эпидемия СПИД и др.). Д. Андреев писал: «Ни одно кровопролитие в истории не происходило и не происходит без неосознанного нами внушения этих потусторонних кровопийц» (имеются в виду демонические силы. – И.С.). Вспоминаются при этом слова К. Циолковского из брошюры «Неизвестные разумные силы»: «... я допускаю пребывание в космосе неизвестных разумных сил, каких-то существ, устроенных не так, как мы, по крайней мере, из несравненно более разреженной материи... нам сейчас недоступных, невидимых... Очень возможно... проникновение каких-то... сил в наш мозг и вмешательство их в человеческие дела».

Православный священник и мыслитель А. Мень был убежден, что «человек всегда

знал, а иногда постигал на опыте, что, кроме осязаемого мира, есть мир невидимый... Опыт поколений показал человеку, что... мы погружены в среду, еще неведомую науке... Она пронизывает все». А вот еще одно высказывание Д. Андреева: «Земное творчество – лишь подготовка к творчеству в высших мирах...». В исполнении И. Талькова звучали такие слова: «Они уходят, выполнив задание – их отзывают Высшие Миры, неведомые нашему сознанию, по правилам Космической Игры...». В этой связи Е. Рерих писала: «Когда люди насмеются над послесмертным состоянием, можно лишь пожалеть неразумных».

Академик Н. Бехтерева так выразила свое отношение к рассматриваемой проблеме: «Я знаю, как опасно двинуться в это Зазеркалье. Я знаю, как спокойно оставаться на широкой дороге науки, как повышается в этом случае индекс цитирования и снижается опасность неприятностей – в виде разгромной, уничтожающей критики, иногда с непредвиденными угрозами... Ученый не имеет права отвергать факты (если он ученый!) только потому, что они не вписываются в догму, мировоззрение». По ее мнению, «если потихоньку принимается реальность далеко еще не ясных процессов, наблюдаемых при клинической смерти, почему с ходу отрицать возможность продления существования того, что, отделяясь от тела при клинической смерти, не умирает вместе с телом?». На вопрос «Душа – реальность?» Наталия Петровна ответила: «Тому, что оказывается под потолком в операционной, видит слабо освещенный тоннель или летит к родному очагу, – если это действительно «что-то» – я бы не хотела искать другого названия». Следует отметить, что ее дед, академик В. Бехтерев, имел особое представление о психике: «Жизнь и психизм суть производные энергии... а не производные вещества... вывести сознание из вещества не только до сих пор никому не удавалось, но и ум человеческий не в силах понять вообще переход от материи к сознанию или духу... в вопросе о природе психики совершенно исключаются все механико-материалистические воззрения... вопрос о природе психики становится в тесную связь с вопросом о природе энергии и условиях, приводящих к особому ее напряжению».

На вопрос «Как Вы объясняете тот поразительный факт, что больные (в состоя-

нии клинической смерти) видели самих себя со стороны, а некоторые даже наблюдали поведение родственников, находящихся в другой комнате?» директор Института общей реаниматологии Российской академии медицинских наук академик В. Неговский ответил: «Все это пока объяснению не поддается. В этом явлении пока еще много загадок».

К. Циолковский считал, что «человек... его воля есть только проявление воли Вселенной. Голос человека, его мысли, открытия, понятия, истины и заблуждения – есть только голос Вселенной. Все от нее...». По мнению лауреата Нобелевской премии генетика Ж. Моно, «высшим тщеславием всех наук является право раскрыть связь человека со Вселенной».

В свете обсуждаемых вопросов хочется затронуть и проблему молитвы, ее реальных эффектов, которые сейчас все больше привлекают внимание ученых. Мой отец рассказал мне однажды такую историю. У его родителей четверо детей умерли в раннем возрасте. Один старец как-то подсказал им, что для того, чтобы дети выжили, нужно посетить Киево-Печерскую лавру и помолиться. Его отец (мой дед), наплевав лаптей, пешком прошел огромное расстояние, выполнил соответствующий обряд и вернулся назад в Беларусь в свою деревню. После этого у них родилось еще четверо детей – два брата и две сестры. Оба брата – филологи, заслуженные учителя БССР. Брат моего от-

ца и одна сестра умерли в возрасте далеко за 80, другая сестра жива до сих пор – ей 89. Мой отец, инвалид Великой Отечественной войны, страдавший различными серьезными заболеваниями, умер от онкологического заболевания, не дожив до 55 лет.

В связи с рассматриваемой проблемой хочется также упомянуть о последних днях жизни А. Эйнштейна. Он умер от разрыва аневризмы брюшной аорты. Смерть наступила через несколько дней от начала заболевания. Испытывая сильные боли, он, тем не менее, категорически отказывался от морфина, стойчески перенося боль и прекрасно понимая, что умирает. Возникает вопрос: почему? Ведь он мог почти без боли, в состоянии морфинной эйфории спокойно умереть. На наш взгляд, объяснить это можно тем, что он, по-видимому, веря в загробную жизнь, не хотел переходить из одного мира в другой в состоянии наркотического опьянения.

В заключение этого краткого изложения основных вопросов взаимосвязи науки и религии можно сказать, что они все еще не находят однозначной оценки в официальных научных кругах. И это не удивительно. Как писал А. Чижевский, «в науке всегда случается так, что вначале обнаруживаются самые грубые явления, прямо бьющие в глаза». Дальнейшие исследования этого направления смогут открыть новые подходы и перспективы в изучении живой материи, понимании феномена жизни. ▀

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

Идет подписка на «Беларускую думку» на I полугодие 2014 года!

«БЕЛАРУСКАЯ ДУМКА»

74938 – ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 1 мес. – 14 850 руб., 3 мес. – 44 550 руб.,
6 мес. – 89 100 руб.

749382 – ВЕДОМСТВЕННАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 1 мес. – 34 947 руб., 3 мес. – 104 841 руб.,
6 мес. – 209 682 руб. (включая НДС).

**СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА ПО ПОДПИСКЕ –
В 2 РАЗА НИЖЕ РОЗНИЧНОЙ**